

Виктор Снежен
Сказки для взрослых

В стихах

Виктор Снежен

Сказки для взрослых. В стихах

«Издательские решения»

Снежен В.

Сказки для взрослых. В стихах / В. Снежен — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932101-5

Герои сказок — русские витязи. Невероятные приключения и захватывающий сюжет, сказочные персонажи и счастливый финал. Рекомендовано для читателей 18+

ISBN 978-5-44-932101-5

© Снежен В.
© Издательские решения

Содержание

Сказ о царе Панкрате, былинном богатыре Селиване	6
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сказки для взрослых В стихах

Виктор Снежен

Иллюстратор Лариса Ритга

© Виктор Снежен, 2018

© Лариса Ритга, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-2101-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказ о царе Панкрате, былинном богатыре Селиване и чудодейственной Встань – траве

Дело это – давних лет,
Ей же, ей, ребята!
Мне поведал древний дед
Про царя Панкрата.

Хочешь верь, а хошь, не верь:
В слово, без утайки,
Расскажу и я теперь
Вам об этой байке...

Царь Панкрат царил исправно
Суд вершил, крепил границы
И народом православным
Был любим. Но вот царицы

Не дал бог ему в подруги.
Тут мы скажем тет-а-тет:
Ополчились недуги
На мужской иммунитет.

Как тут быть? Боясь фиаско,
Царь чурался юных дев.
И не знал тепла и ласки,
Ни единой не раздев.

Слухи скачут по ухабам,
И решил тогда народ:
Царь-то наш охоч не к бабам,
А, как раз, наоборот!..

Чтоб пресечь такие речи
И решить проблему разом,
Царь собрал на тайном вече
Всех бояр своим указом.

– Царь Панкрат, бояре-друзи, —
Молвил старший из бояр, —
Ныне лечат все недуги
За хороший гонорар.

Нужно только не скупиться,
Кому надо, сунуть в лапу —
Прилетит из-за границы

Сколько хочешь эскулапов...

...И опричники Панкрата
Понеслись во все пределы,
Изумрудами и златом
Запасясь для пользы дела.

Осень близилась к закату,
А вестей из дальних стран
Нет, как нет. Но вот к Панкрату
Прибыл первый караван.

Из далёкого Востока,
Из китайских палестин
Прибыл лекарь, местный дока
По прозванию Дао Лин.

Внешне – чисто тать из леса,
Смотрит косо, сучий сын.
И, по-русски – ни бельмеса,
Одним словом – сарацин.

Чтоб лечение править сразу,
Не напутав сгоряча,
Из посольского приказа
Притащили толмача.

Толмачина – малый справный,
Хлеб свой кушал не зазря —
Объяснил он басурману,
В чём проблема у царя.

Дао Лин кивал, и слушал,
И, по-птичьи говоря,
Он велел царёвым служкам
Снять исподнее с царя.

У врачей без лишних споров:
Раз велит – изволь уже.
И в два счёта – очень скоро
Царь остался в неглиже.
Лекарь взвыл своим манером
И зацокал языком.
Видно, с таким размером
Был он явно не знаком.

Долго пялился в испуге
Он на царственный типаж.

Наконец велел прислуге
Занести в дворец багаж.

Сундуки, бутылки, крынки
Взял с собою Дао Лин.
Разложился, как на рынке,
Бормоча про «ян» и «ин».

Перво-наперво на полки
Понаставил он свечей,
После взялся за иголки —
Метод есть у их врачей.

Ткнул иглой три раза: в пятку,
В ягодицу и живот,
И отвесом, для порядку,
Смерил. Нет, эффект не тот.

Дао Лин сменил методу —
Заварил целебных трав,
Чтоб Панкратову природу
Обработать изнутри.

Провоняли все палаты
Чудодейственным настоем,
Но и он царю Панкрату
Мужней силы не настроил.

В ход пошли крема и грязи.
Тщетно. Сдался Дао Лин.
И убрался восвояси —
Испарился, словно джин.

Не успели царь со свитой
Вразуметь такому чуду,
Глядь, а в горнице открытой —
Новый гость. Но кто? Откуда?

— Хау дуоу ду царю и свите, —
Молвил новый визитёр.
Поклонился. — Извините,
Что пробрался, будто вор.

Деликатная задача —
Деликатный и подход.
Прибыл тайно. Как иначе?
Ни к чему смущать народ.

Говорил по-русски бойко,
Но, на западный манер.
И одет: штиблеты, тройка...
Видно сразу – кавалер.

Новый лекарь был в ударе.
Не веля снимать портов,
Смерил пульс у государя —
И анамнез был готов:

– Все болезни от сиденья.
Простатит и геморрой.
Больше надобно движенья,
Самодержец дорогой.

Вам бы поутру зарядку,
Душ Шарко и бег по полю,
Кушать всё по распорядку,
Исключая алкоголь.

И тогда в любовной скачке
Будешь ловок, как жокей.
Разом минут все болячки...
И Панкрат сказал: «Окей!»

В час туманный, очень рано,
Обрядясь на вольный лад,
Царь, бояре и охрана
Вышли в сад на променад.

– Вери велл! – сказал целитель,
Щёлкнул крышкою брегета
И взмахнул рукой: – Бегите!
Стартовала эстафета.

Издалече глянуть любо:
Впереди трусил Панкрат,
За царём бояре в шубах,
Сзади стража. Как парад.

Поначалу шло всё гладко,
Пробежали полверсты,
Но не сдюжил царь зарядки —
Оступился – и в кусты.

На руках, как с поля брани,

Унесли его в дворец,
Уложили на диване —
И леченью был конец...

Иностранному светиле,
Без излишних антрашей,
Сколько надо заплатили,
И спровадили взашей.

Царь Панкрат лежал и охал,
Матерясь на всю столицу.
Самодержцу было плохо:
Шутка что ли, так свалиться?

Лишь приняв чекушку водки,
Сил восполнил он урон
И нетвёрдою походкой
Кое-как взошёл на трон.

Все притихли, как плебеи.
Не решаясь молвить слова,
Гнева царского робея.
И сказал Панкрат сурово:

— Что молчите, истуканы?
Ваш совет мне не помог.
Больше этих шарлатанов
Не пускайте на порог.

Видно царскую корону
Сыну мне не передать
И наследника для трона
Не судьба мне воспитать...

Дни проходят. Царь в кручине.
И опальные бояре
Порешили: надо ныне
Порадеть для государя.

Перво-наперво — охота.
Нагуляет аппетит.
После в баньку. И забота
Вместе с паром улетит.

Соблазнился царь. Ещё бы!
Баня, водка, пиво, раки!..
...Дичь затравлена в чащобе,
Лают гончие собаки.

Рог трубит, летит ватага,
След почуя на бегу.
Между лесом и оврагом
Тень мелькнула на снегу.

Царь коня ударил плёткой
И понёсся по кустам.
Зверь метнулся к лесу. Вот как?
Ничего, возьмём и там!

След мелькает среди елей,
Тьфу ты, пропасть, заплутал!
Потемнело, видно еле...
Лес вокруг стеною встал...

Чу, за елями избушка.
Померещилось, аль нет?
На завалинке старушка,
И в окнах – жёлтый свет.

Царь к избушке по сугробам.
– Здравствуй, бабка, кто ты здесь?
Сам на страже – смотрит в оба —
Вдруг колдунья или бес.

– Здрав и ты, Панкрат Иванович, —
Бабка вторила ему, —
Что же это, глядя на ночь,
К дому вышел моему?

– Заплутал, отстала стража,
Лес уж больно тут густой,
Да стемнело. Жутко даже.
Примешь, бабка, на постой?

– На постой? Чего же проще!
Только я тебя посмела
Заманить вот в эту рощу
Для совсем другого дела.

Обомлел Панкрат. Колдунья!
С ней, известно, не шути.
С головы снял шапку кунью,
Поклонился:

– Отпусти.

А колдунья продолжала:
– Полно, я и не держу,
Только выслушай сначала
Всё, что я тебе скажу.

К твоему, Панкрат, недугу
Есть надёжные ключи.
Но, услуга за услугу.
Сговоримся?
– Научи!

Всё отдам, и медь и золото,
Шёлк и атлас дорогой.
Будешь, как княжна, богата...
– Нужен мне барыш другой.

Как вернутся твои силы
И уйдут недуги прочь,
Явишься сюда, мой милый,
Провести со мною ночь.

– Ах, развратная старушка!..
Я ведь если захочу,
Прикажу спалить избушку...
– Вовсе я и не шучу.

Впрочем, можешь ехать с миром,
Удовольствуйся судьбой,
Да забудься пьяным пиром...
– Ладно, ведьма, чёрт с тобой!

Говори, что делать надо —
Всё исполнится точь-в-точь!
Если вылечишь – в награду
Проведу с тобою ночь.

– На-ка вот, держи синицу,
Холь, лелей и не забудь:
Знает только эта птица
В дальний край заветный путь.

А теперь, Панкрат, не мешкай!
Подыщи богатыря,
Чтобы крепким был орешком
И не сгинул бы зазря.

Чтоб ни холода, ни жара

Не боялся твой гонец.
Цель – гора Килиманджаро,
Там пути его конец.

Как достигнет этой кручи,
Пусть найдёт тропу сперва,
Камень там лежит горячий.
Рядом с ним и Встань-трава.

А сорвёт он эту траву,
Пусть летит во весь опор.
Завари и пей на славу,
Только помни уговор!

Не сказав ни слова боле,
Ведьма сгнула. И вдруг,
Лес исчез – и только поле
Простирается вокруг...

Рано утром, по тревоге —
На войну ли, на пожар —
Царь велел приказом строгим
Во дворце собрать бояр.

Собрались на диво резво,
Хоть ни свет и ни заря.
Были все на редкость трезвы,
И давай пытаться царя:

– Аль татарин на границе?
Аль с острога кто убёг?
Али мор накрыл столицу?
Что стряслось, помилуй Бог?

Царь Панкрат раскрыл им тему:
Вам скажу благую весть,
Что на все мои проблемы
Хоть одно, да средство есть!

Но для такого дела
Нужен мне надёжный малый,
Чтобы действовал умело.
Есть такой?
– Найдём, пожалуй!

Витязей в дружине тыщи,
Но один нам Богом дан.

Богатырь, каких не сыщешь.
Его имя – Селиван!

По дворцу пронёсся ропот:
– Он же первый баламут!
Не нажить бы лишних хлопот,
Оппозиции и смут.

Царь пресёк нападки эти,
Селивана приказал
Разыскать, с почётом встретить
И доставить в тронный зал.

Селиван – шальной детина
Двадцати семи годов.
Он один, с простой дубиной
Стоил полчища врагов.

Богатырь. Рождён для сечи,
Силу чувствовал в плечах.
Чтоб своих не покалечить,
В битву шёл он без меча.

А спокойно на границах,
Селиван и не у дел.
Возвращался он в столицу,
Девоч портил, пил да ел.

Отыскали его сходу:
В кабаке сидел хмельной
При закуске, с кубком мёду
И с девицей озорной.

Свиток царского указа
Огласил ему гонец,
Селиван икнул два раза
И поплёлся во дворец.

Во дворец войти не шутка:
Тут со всех, поди, земель
Мрамор, золото – глазу жутко!
Мигом выветрился хмель.
Вдоль стены лакеи, стража.
Селивану все в поклон,
А ему неловко даже:
Кто он, принц али барон?

Глядь – а он уж в тронной зале,

А на троне сам Панкрат:
– Мы сюда тебя позвали
Ни для слов, ни для наград.

Послужи-ка для державы,
Сделай всё, как я скажу,
А исполнишь – честь и слава,
Вот тогда и награжу!

– В чём же служба? Враг нагрянул?
Ты мне только прикажи,
На него поближе гляну,
Враз обратно побежит.

– Селиван, ты воин грозный, —
Говорит ему Панкрат, —
И вопрос к тебе сурьёзный
Подобрался в аккурат.

И Панкрат поведал тайну,
Слово в слово ведьме вторя,
Чуть не выболтав случайно
О своём с ней уговоре.

– Так что нынче, до заката
Поспешай в далёкий путь,
Запасись едой и златом,
Помолиться не забудь.

А ещё тебе в подмогу
Дам волшебную синицу.
Знает верную дорогу
Эта маленькая птица.

Как найдёшь Горючий камень,
Да нарвёшь под ним травы,
Вмиг лети обратно, парень,
Не жалея головы.

А прискачешь во столицу,
Сей же час ко мне изволь
С той добычею явиться.
Всё уразумел?
– Яволь!

Селиван собрался ходко.
Если царь велит – добудь!
На дорожку выпил водки,

Закусил – и сразу в путь.

Чтоб не выстудить синицу,
(всё же божия душа),
Сунул птицу с рукавицу
И повесил на кушак.

Конь буланый, вольный ветер,
Златом полон кошелёк,
Снег искрится, солнце светит
Путь и долог и далёк...

Дни летят как стрелы вражьи,
Среди холода и выюг
По лесам, степям, овражьям
Конь несёт его на юг.

Селиван в седле трясётся,
Службу царскую кляня,
Впереди синица вьётся,
Путь сверяя для коня.

Так скакал до самых Азий
И, врага встречая смело,
Много разных безобразий
Он исправил меду делом:

Разогнал поволжских татей,
Хана крымского побил
И к вратам Царьграда, кстати,
Мимоходом щит прибил.

Но не всё коту сметана.
По приходу тёплых дней
Начались для Селивана
Испытанья потрудней.

Как-то утром, на рассвете
Лёг туман. И белым валом
Всё укрыл на целом свете,
Как молочным покрывалом.

Заплутать в таком тумане
Дело плёвое. И вот,
Конь зафыркал, точно в бане,
Стал – и дальше не идёт.

Но блеснуло солнце с неба,
И туман сырой, как тесто,
Испарился, как и не был...
...Где ж дорога? Что за место?

Справа – пропасть, слева – круча,
Впереди прохода нет.
Только лес стоит дремучий
Да едва приметен след.

Конь заржал и заартачил,
Бьёт копытом. Неспроста!
Видно, нечисть, не иначе,
Притаилась по кустам.

Селиван хлебнул из фляги,
Крякнул, спешился – и в лес.
Поглядим, что за варяги
Позапрытались здесь...

Лес как лес, да только странный,
Ни травинки, ни листочка,
Только гриб стоит поганый
На огромной бурой кочке.

Вкруг гриба белеют кости,
Всюду тленье и распад,
Тишина, как на погосте
Да едва терпимый смрад.

Вдруг подуло как из склепа
Гриб раздался, вырос, ожил
И набычился нелепо:
– Кто покой мой потревожил?

Кто посмел в мой лес явиться?
Берегись, заворожу!
– Успокойся, будет злиться
И послушай, что скажу:

Я пришёл сюда незванно,
В том поклон тебе кладу.
А зовусь я Селиваном
Издалече я иду.

Пропусти меня, не балуй!
Недосуг шутить с тобой.

Ну а я тебе, пожалуй,
Уплачу калым любой.

– Чем заплатишь, златом, медью?
Это мне не по здоровью.
Я другой питаюсь снedyю —
Человеческою кровью!

– Ах ты бледная поганка
Знать глумишься надо мной!
Я ж тебя да наизнанку
Вытряхну рукой одной!

Селиван к грибу. Куда там!
С места даже не сойти.
Руки, ноги – как из ваты.
Ах ты, мать его ети!

Ну а гриб свои глазищи
Выпучил и зашипел:
– Я таких прохожих тыщи
Заманил сюда и съел.

– Если дуну – сгинешь сразу,
Может лучше погодить?
– Не тебе меня, зараза,
Уму разуму учить.

Дунул гриб. Зело вонюче!
Поднял целый ураган.
Заметались в небе тучи
Пошатнулся Селиван.

Но стерпел. А как иначе?!
Всё же русский богатырь.
И сказал: – А это сдача —
Спробуй ты теперь, упырь!

И дыхнул на гриб поганый
Тот затрясся и обмяк —
Перегар у Селивана
Был сильнее, как никак!

Вмиг исчезли злые чары
Расступился лес: – Иди!

Где ж, гора Килиманджаро?
Знамо, где-то впереди!..

Через горы, через реки
Пробирался Селиван.
Из «варяг» да прямо в «греки»,
В царство местных басурман.

После снежного раздолья
Очутился он в аду:
Пыль, жара. Как по угольям
Конь плетётся в поводу.

Ни лесочка и ни рощи,
Камни, глина да песок,
Лишь ковыль сухой и тощий...
...Солнце жжётся о висок.

Ни глотка воды во фляжке,
Хоть бы, крохотный ручей,
Хоть бы, лужица в овражке...
...А песок всё горячий.

Под ногами скорпионы,
Из кустов змеиный шип.
Как тут жили фараоны
В этой чёртовой глуши?!

Вдруг, синица-проводница
Закружила в вышине,
И щебечет, и кружится...
Что там, в жаркой целине?

Селиван прибавил ходу,
Продираясь сквозь кусты.
Может, птица чует воду
С поднебесной высоты?

Глядь, среди песков пустынных
Бугорок. Ни взять, ни дать,
Чьи-то древние руины.
Но, колодца не видать...

Селиван взошёл на горку.
Среди каменных вершин,
На песке сухом, как корка,
Старый глиняный кувшин!

Что за случай, что за чудо?!
Запечатан! Что же там?
Жемчугов и злата груды

За глоток воды отдам!

Селиван своей рукою
Поднял глиняный сосуд.
Что же там внутри такое?
В сердце трепет, в пальцах зуд!

Дёрнул пробку – без успеха.
Прикипела, мать ети же!
Селивану не до смеха.
Поднажал, схватив пониже.

Бац! И вылетела пробка!
Что-то скрипнуло едва.
Из кувшина очень робко
Показалась голова.

Щурясь от дневного света
И чихая непрерывно,
Голова, при всём при этом,
Повернулась к Селивану:

– Кто, волшебник ты, иль воин?
Или раб у господина?
Знай, ты милости достоин,
Как освободитель джина!

– Джин?! Вот это нам в новинку!
О таком мечтать не мог!
Кто ж тебя, да в эту крынку
Засадил, помилуй бог?!

Джин ответил из кувшина:
– Ты меня пойми, хотя б:
Я, хоть древний, да мужчина.
Погорел я из-за баб!

Здесь, у местного владыки
Тайно пользовал гарем.
То и грех-то невеликий:
Сам он немощен совсем.

Но, прознав мои интриги,
Взбеленился, сучий сын.
Повелел одеть вериги
И на тыщу лет – в кувшин!

– Сколько ж ты провёл в темнице,
Року верен своему?

Так над джинами глумиться
Не годится никому!

– Триста лет, а может, боле,
Кто теперь-то разберёт?
Время ведь, не хуже моли
Память точит и грызёт...

– Что ж, такого я, земля,
Не желаю и врагу!
Я без баб и две недели
Обойтись не могу!

Джин вздохнул и прыгнул наземь.
Ростом, даром что, вершок.
Тощ, нескладен, безобразен,
Но – изряден корешок!

– Не гляди, что я тщедушен.
В любовных-то делах
Не размер, а опыт нужен!
Так-то вот, акбар Аллах!

Я постранствовал по свету,
Повидал и дев, и жён.
И теперь на тему эту
Я весьма вооружён.

Ну, а ты откуда родом?
Как зовёшься, пеклеван?
– Я из русского народа,
Моё имя – Селиван!

– Как же мне тебя отметить,
Отдарить за доброту?
Что милей тебе на свете?
В чём лелеешь ты мечту?

– Что мечты, они как птицы,
С ними век не вековать...
Вот, водицы бы напиться,
Да коня перековать!..

Свистнул джин – и из кувшина,
Разом горная река
Заструилась по теснинам
Весела, быстра, легка...

Джин, исполнив пожеланье,

Взвился ввысь и был таков,
Сбросив сверху на прощанье
Пять серебряных подков.

Селиван напился вволю,
Смыл с себя и грязь, и пыль,
И воды набрал поболее
И во флягу, и в бутылъ.

Снова в путь, покой лишь снится,
Конь подковами звенит,
Впереди летит синица,
Солнце катится в зенит...

Но, всему предел бывает:
Расступились барханы,
Новый мир дрожит, и тает,
И встречает Селивана.

Африканская саванна
Жаркий ветер с пряным вкусом,
Львы, слоны и обезьяны,
Баобабы и зулусы.

Селиван на всё дивится,
Всё ему, как в первый раз,
А зулусские девицы
С молодца не сводят глаз.

Хороши, стройны, чернявы.
Грудь, опять же, напоказ,
Не строптивы, с лёгким нравом...
Но приказ – увы, приказ!

Вновь жара. Кровавым шаром
Солнце плавит белый свет.
Где ж, гора Килиманджаро?
Может, вовсе ее нет?!

Вдруг синица-озорница
Устремилась вперед.
Глядь, вдали горит зарница
Что там? Кто же разберет?!

Селиван коню дал шпору,
И вперед, под звон подков
Скачет витязь. Видит гору
Всю в сиянии снегов.

Что за диво, что за чудо?!
Посреди жары саванной
Снег и лед невесть откуда
Перед взором Селивана.

А синица в траву села,
Напоследок спела песню,
Попрощалась, как сумела,
Фьють – и скрылась в поднебесье...
Знать, исполнила сестрица
Свой недюжинный урок.
Ну, теперь, и без синицы
Мы отыщем травку в срок.

Селиван к горе подъехал
И глядит из-под руки:
Здесь и там – везде помеха,
Скалы больно высоки.

Но узрел он все же тропку:
Шириной едва аршин,
По-над кручей зыбко, робко
Вьется тропка меж вершин.

И ползёт по самой кромке,
Где ж тут конному пройти!?
Слез с коня, забрал котомку.
Что ж, придётся так идти...

– Ты, каурый, жди, сердешный,
Я в два счета обернусь.
Ну, а в этот ад кромешный
Я и пешим доберусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.